

A stylized illustration of a blonde woman with long hair, wearing a pink, open robe. She has a surprised or shocked expression, with wide eyes and an open mouth. Her hands are raised near her face. Several other hands are shown touching her: one on her left shoulder, one on her chest, and one on her hip. The background is dark with a repeating floral pattern.

Андрей Райдер

Магические статуэтки

Повесть о
кошмарном
эротическом
сне

18+

Андрей Райдер

Магические статуэтки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290774

SelfPub; 2019

Аннотация

Повесть о кошмарном эротическом сне. Где грани нашей сексуальности, и каков ее потенциал. Что снится нам порой, но каковы реалии интимной жизни. Чего хотелось бы попробовать, а что кажется недопустимым. Героиня повести никогда не задумывалась об этом, но ее семейный секс все стремительней угасает. Она не хочет с этим смириться и любит мужа. Ее поиски выхода из этой ситуации навевают кошмарный эротический сон.

Содержание

МАГИЧЕСКИЕ СТАТУЭТКИ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

МАГИЧЕСКИЕ СТАТУЭТКИ

Дико возбужденный, голый, истекающий слюной и обезумевший от желания чернокожий самец приближался к ней. Его глаза горели животной похотью, рот по-кобелиному скалился, а потные, волосатые руки тянулись к незащитному телу. Он был готов сожрать ее живьем, растерзать, изнасиловать, надругаться вместе со всей голодной сворой. Сворой гыгыкающих и трясущихся от жадного нетерпения шакалов.

Господи! Сейчас он раздвинет, разорвет, вонзится внутрь жуткой, беспощадной и грубой плотью. Теперь она ничего не может поделать, она обречена. Остается смириться с неизбежностью предстоящего кошмара звериной оргии. Оргии, центром которой станет ее распятое на ритуальном ложе, покрытое потом и дрожащее от страха тело. Это тело попало в западню, из которой невозможно вырваться...

Самым нелепым было то, что Анна сама, по собственной глупости, оказалась в этом жутком подвале. Предательская расслабленность и дурацкая наивность стерли из ее сознания последние остатки элементарной осторожности. Напрочь стерли, черт подери! Когда находишься на отдыхе, да еще в такой стране, как Франция, почему-то представляет-

ся, что тебя здесь ждут одни удовольствия, будто бы приятное, беззаботное времяпрепровождение гарантировано самим фактом того, что ты оказался на Лазурном берегу. А уж Сен-Тропе имеет особый статус в голове отдыхающей публики. Если ты в достойной и приятной компании летишь сюда отдыхать, возникает ощущение, будто все возможные неприятности и проблемы остались за спиной вместе со стылой Родиной (осень в их краях наступила с августа).

Стокгольмский компаньон Яна – Томас, выкупив контрольный пакет акций их фирмы, решил поближе познакомиться со своими младшими гётеборгскими партнерами и пригласил ее мужа и второго гётеборгса Петера вместе с женой провести пару августовских недель на Лазурном берегу. Идея показалась замечательной и, главное, своевременной: затянувшиеся аудит и передача дел компании грозили оставить всех без летнего отпуска, чего, конечно же, не хотелось.

В Сен-Тропе отдыхали еще какие-то друзья Томаса, у одного из них в местной марине стояла лодка, и они теплой компанией собрались пройтись вдоль побережья Средиземноморья, в том числе бросить на пару дней якорь в Марселе. Владельцу лодки предстояла там короткая деловая встреча, и он решил совместить приятное с полезным, так что они получали прекрасную возможность посмотреть старейший город Франции.

Стояла невыносимая жара, и, когда они, пришвартовав-

шись вечером в Марселе, на следующее утро собрались пойти погулять по городу, большая часть компании отказалась от мысли менять морскую прохладу на каменное пекло города. Ян вообще плохо переносил такую погоду, его было не вытащить с яхты ни за какие коврижки. Он остался валяться с книгой в кондиционированной каюте, а Анна уговорила Кристину, жену владельца яхты, составить ей компанию, выйдя на берег. Та уже была несколько раз в Марселе, у нее наметились планы на какие-то специфические вещи, которые можно было купить только здесь. Шопинг для девушек – дело святое, жара им для этого не помеха, и они вдвоем отправились на прогулку. Времени для покупок было более чем достаточно – уходить из Марселя компания собиралась на следующий день.

Пока город окончательно не накалился, они, позавтракав ранним утром на лодке, отправились пешком в сторону торгового центра. В последнее время, уже около года, Анна увлекалась изучением французского, так, в качестве хобби, и ей хотелось использовать возможность вживую поболтать с местной публикой, благо девушкой она была общительной. Да и вообще, интересно было побродить по такому городу, а заодно купить что-нибудь экзотическое на память. По дороге Кристина рассказала ей, что в здешних лавочках можно найти необычные и своеобразные марокканские сувениры – резные ритуальные статуэтки эротического характера. Марокканцы – известные мастера в этом виде искусства, утвер-

ждала она, однако на родине у них с эротикой строго, и поэтому здесь, в Марселе, они позволяют себе такое, что европейским художникам и не снилось.

Считается, что такие статуэтки обладают магическим свойством, помогая налаживать близкие отношения с противоположным полом – уверяла Кристина. При этом, сами фигурки вырезаются из особой породы дерева, и чем откровеннее такое ваение, тем сильнее эффект привораживания мужчины. Это проверено, но важно, чтобы их делал знающий мастер, знакомый с определенными технологиями. Такие фигурки это не просто поделка, а особый амулет, помогающий раскрываться фантазиям в реальной жизни.

Анна с интересом слушала рассказ новой подруги, та оказалась любительницей этой темы и увлеченно описывала детали. Сама Анна не была суеверной, но увлекалась энергетическими концепциями сексуальности, пытаясь индивидуально развиваться в этом плане. Это стало актуальным в части их интимной жизни с Яном, начавшей затухать в последнее время. Она же любила секс и не хотела смириться с такой тенденцией. Они были женаты уже пять лет, но их любовь начинала все больше походить на дружбу, а былая страсть год от года угасала. Возможно, причиной была привычка, возможно – эмоциональное слияние, возможно – физиологические или психологические причины, Анна пыталась разобраться с этим, читая книги и посещая тренинги, но им с Яном становилось все скучнее в постели, и это начинало на-

прягать. Ее напрягать, по крайней мере. В последнее время муж явно не справлялся с супружескими обязанностями, и нужно было что-то предпринимать. Сам он активности в этом отношении не проявлял, возможно, это даже его устраивало. Она же не собиралась раньше времени записываться в старухи или погуливать на сторону. Бельгийский стиль отношений ее не устраивал, Анна была сторонницей моногамии, но любовь без секса – не любовь, считала она и не собиралась сдаваться.

Именно поэтому, как только Кристина завела разговор о магических статуэтках, Анна с интересом прислушалась к ее рассказу. Она впервые слышала о таком, но чего только не бывает в этом мире. «Как говорится, чем черт не шутит, – подумала она. – Возможно, недаром чернокожие так любвеобильны, а, в отличие от Европы, Африка размножается. Поставить пару-другую таких статуэток в семейной спальне было бы неплохо, вдруг это действительно поможет. Ведь не зря же люди придумали такие вещи, а этой традиции уже сотни лет».

Может, Кристина что-то и преувеличила в истории с магическими статуэтками, но попала в точку, Анна очень заинтересовалась ими. Стараясь выведать у подружки как можно больше подробностей, она все больше понимала, что они ей нужны. И хотя у самой Кристины таких статуэток не было, и детали ей оказались неизвестны, она уверяла, что слышала об их существовании от знающих людей, которым можно

доверять.

Женщины любят темы про привораживание и магию. Расспросив, насколько это было возможным, подругу, Анна решила поискать такие амулеты на обратном пути по дороге к лодке.

Когда они, наконец, добрались до места и перекусили в маленьком уютном ресторанчике, город совсем раскалился от жары. Быстро сделав покупки, Кристина собралась возвращаться в порт на такси. Кое-что она так и не успела найти, но здоровье дороже, дышать становилось все тяжелее.

Анна же прекрасно переносила жару, ей даже нравилась такая погода. Пахучее пекло выбеленного солнцем старого средиземноморского города... В этом было что-то романтическое, что-то, кружащее голову и вызывающее необычные ассоциации.

– Знаешь что, Кристина, ты езжай, а я еще погуляю. – Решила она. – Меня эта жара совсем не плющит. Даже нравится, честно говоря. Всяко лучше, чем наша шведская морось летом. Давай так сделаем: забирай все пакеты и езжай на машине в порт, а я пройдусь назад пешком. Посмотрю еще город, хотя бы немного. Когда еще здесь окажешься? Заодно попробую найти себе пару этих твоих статуэток в сувенирных лавках. Вдруг, повезет. Заинтриговала ты меня ими. Не обидишься, что одна поедешь? Очень хочется купить себе такие штучки. Стоит того, как думаешь? – Анна вопросительно посмотрела на подругу.

– Да ради бога! Если хочется, конечно, стоит. Дорогу назад запомнила? Не заблудишься?

Анна, улыбаясь, покачала головой:

– Не волнуйся, не заблужусь. У меня папа штурман. И похоже, это у нас семейное. Очень хорошо на местности ориентируюсь.

– Тогда договорились. Город действительно красивый. Стоит по нему побродить. Я бы тоже с радостью, но плющит реально. Возвращайся не позже семи, а в восемь устроим ужин в одном прикольном портовом ресторанчике. Столик уже забронировали. Только, пожалуйста, будь осторожна, особо не расслабляйся. – Предупредила она Анну. – Марсель – город портовый. Сброда тут всякого полным-полно. Этим он тоже славится, не забывай. Возвращайся той же дорогой, которой мы шли сюда. В переулки не суйся, а то, не дай бог, найдешь себе приключения. Разыскивай тебя потом здесь с полицией. Все поняла?

Понять-то она поняла. Да не усвоила, как следовало. Расслабилась от жары и благодушного настроения. Раскаленный Марсель действовал опьяняюще.

Та лавка находилась в небольшом переулке, всего-то метрах в ста от основной улицы. Ее вывеска виднелась издалека: «LES MEILLEURS SOUVENIRS MAROCAINS» («Лучшие марокканские сувениры») – как было не заглянуть?

А город замирал на глазах. Жара выдавливала прохожих

с нагретых палящим солнцем каменных улиц. И если на основном бульваре еще оставались последние стойкие туристы, то этот переулок был совсем пустынным, и только тонкие каблочки Аниных босоножек одиноко цокали по раскаленным сковородам тротуарных плит. «Надо было, наверное, надеть на эту прогулку кроссовки, как практикуют американки, – морщась, подумала она, – а с другой стороны это выглядело бы так нелепо с легким летним платьицем». Анна была утонченной женщиной, предпочитающей стиль практичности и удобству, ей нравилось ощущать себя изящной в глазах других людей.

Будто выскочив из парной, она вбежала внутрь лавки, переводя дух и с наслаждением вдыхая прохладу кондиционированного воздуха. Все-таки, на улице был перебор с жарой. Быстро придя в себя, она промокнула со лба испарину и осмотрелась.

Внутри заведение оказалось довольно цивильным. Это была скорее не лавка, а небольшой и приличный магазинчик. Своеобразный африканский интерьер, необычный запах, красивая резная мебель, масса всяких безделушек на стеллажах, витринах и полках.

Продавец – молодой африканец лет двадцати – с интересом смотрел на ввалившуюся внутрь посетительницу. Это получилось как-то внезапно и с громким хлопаньем двери. Раскрасневшиеся щеки, растрепанные волосы, шумное отдувание... видок у Анны был еще тот, сложно было сдержать

улыбку при взгляде на нее. Приветливо встав из-за стойки и продолжая улыбаться, он услужливо поинтересовался, нужна ли ей какая-нибудь помощь.

– Пока нет, – улыбнулась Анна.– Я сначала сама все посмотрю, хорошо?

Честно говоря, она не очень-то любила черных, да и объясняться с парнем-продавцом по поводу эротических фигурок не особо хотелось. Как-то это казалось не совсем удобным.

«Если они здесь есть, я и сама найду, а не найду, тогда и спрошу», – подумала Анна, с интересом осматривая магазинчик с его многочисленными полками.

На первый взгляд, ничего подобного статуэткам не наблюдалось. Всякие там шкатулки, деревянные верблюдики, каменные поделки и прочая ерунда, хоть и весьма экзотическая, но мало кому нужная. Таким добром были завалены все предпортовые лавки.

– Не хотите зеленого чаю? Особый, марокканский. Отлично утоляет жажду. Пекло на улице. Европейцы ведь жару тяжело переносят, – вновь подошел к ней продавец. – Если не торопитесь, могу заварить.

У Анны было хорошее настроение, и в принципе, африканец оказался вовсе не противен. Услужливая приветливость в его голосе располагала. Да и пить ей, конечно же, хотелось, а вновь выходить на жару желания не возникало. Свободного времени у нее было предостаточно, а общение на фран-

цузском входило в ее планы. Так что все складывалось одно к одному.

– Спасибо. Пожалуй, было бы неплохо. – Лишь мгновение подумав, согласилась она. – Август у вас тут что надо.

– Бывает, что поделаешь. Самая жара сейчас. Всегда так в это время, – сочувственно кивнул продавец.

Он налил ей чай, и они расположились за маленьким расписным журнальным столиком. Получилось по-своему уютно, атмосфера магазинчика нравилась Анне, а чернокожий продавец все больше располагал своей приветливостью. Видно ему было скучновато без посетителей, и он был искренне рад ей, ему тоже хотелось с кем-нибудь поболтать. Хоть разговор и шел ни о чем, у них завязалась непринужденная беседа.

Улыбаясь, африканец подлил ей в чашку чаю. И тут, потянувшись за ней, Анна поймала его взгляд на своей груди. Получилось это неожиданно, ведь она совсем не задумывалась о том, как выглядит. Ее легкое, короткое белое платье было надето почти на голое тело. Под ним просматривались лишь тонюсенькие стринги, да и те намокли от пота, прилипнув к телу и выделяясь влагой сквозь тонкую ткань платья. Грудь и так немного просвечивала, а когда Анна нагнулась за чашкой, аппетитные округлости стали отчетливо видны в вырезе до самых сосков. Перехватив взгляд марокканца, она вдруг четко осознала это. В его взгляде читался интерес, и это немного смутило. Откинувшись в кресле со смущенной

улыбкой на губах, Анна невольно поправила вырез платья. Она не испугалась, а скорее испытала неловкость, все же это был приличный магазин, а не подворотня.

– В такую погоду я и сам не ношу белья, – ободряюще улыбнулся продавец. – Здесь летом все так ходят. Не тушуйтесь. А такой красивой груди тем более не стоит смущаться.

– Да я и не смущаюсь, – спокойно усмехнулась в ответ Анна. Она не относилась к девушкам робкого десятка. А грудь у нее и на самом деле была красивая – высокая, пышная, упругая, спасибо маме с бабушкой за генетику. Так что африканца можно было понять.

«А что мне, собственно, стесняться какого-то там продавца? Что есть, то есть. Ерунда какая... Даже смешно на самом деле», – подумала она, справляясь с мимолетным ощущением неловкости. Оно явно было здесь лишним, и Анна постаралась тут же выкинуть из головы мысли об этом.

– Нашли что-нибудь интересное? Понравились наши сувениры? – переводя разговор на иную тему, поинтересовался продавец, но его глаза вновь чиркнули вдоль ее груди, темные кружки сосков чуть просвечивали сквозь платье. – У нас тут много всего есть. Что-то мы делаем сами, а что-то закупаем в Африке. Если хотите, могу подробнее рассказать. Например, вон тех верблюдишек мы привозим из Марокко...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.